

ГЕЙДАР АЛИЕВ-100

Гейдар Алиев спас нас всех от большой беды

В 2023 году исполнится сто лет со дня рождения выдающегося азербайджанца, архитектора независимой Азербайджанской Республики, политика планетарного масштаба Гейдара Алиева.

Газета «Бакинский рабочий» с особой чуткостью отнеслась к распоряжениям Президента Азербайджанской Республики об объявлении 2023 года в Азербайджанской Республике «Годом Гейдара Алиева» и об утвреждении «Плана мероприятий в связи с объявлением 2023 года в Азербайджанской Республике «Годом Гейдара Алиева» и решила внести свой вклад в общее дело по увековечиванию памяти общенационального лидера азербайджанского народа.

В связи с этим в газете «Бакинский рабочий» открывается новая рубрика «Гейдар Алиев - 100», которую будет вести известный народный писатель Азербайджана, общественный и политический деятель, кавалер Ордена «Шохрат», давний автор нашей газеты Эльмира ханым Ахундова. Примечательно, что Э.Ахундова готовит к изданию новый двухтомник под названием «Гейдар Алиев и ближний

Эльмира Ахундова: - Ибрагим муаллим, я знаю, что вы общались и дружили с Гейдаром Алиевым с самых детских лет. И ваше общение, в впоследствии сотрудничество продолжалось долгие годы.

Ибрагим Исмаилов: - Мы даже родились в один год. Я родился 15 марта 1923 года в Нахчыване. Моя мама говорила, что Гейдар родился, когда мне исполнилось сорок дней. Семеро братьев и сестер, родившихся до меня, не выжили.

В то время в Баку жил мой дядя. Когда я родился, он приехал и предложил моему отцу взять меня в Баку, усыновить, чтобы хоть один ребенок остался в живых. Поэтому через несколько недель после моего рождения меня перевезли в столицу.

В Баку я поступил в среднюю школу №9 Абдуллы бека Абашидзе, это дядя нынешнего главы Аджарии Аслана Абашидзе - он был директором этой школы. Она находилась в двухэтажном доме на месте нынешней музыкальной школы №12.

Все каникулы я проводил в Нахчыване. Наши с Гейдаром дома стояли напротив, на противоположных сторонах улицы, и мы постоянно встречались, играли вместе.

Э.А.: - А в какие игры вы играли?

И.И.: - В основном мы играли в «чилинг-агадж». Берутся одна большая палка и две маленькие. Кладут одну маленькую палочку на другую, бьют по ней большой палкой, и маленькая летит. Выигрывает тот, чья палочка улетит дальше. Чилинг - называлась маленькая палочка, а агадж - большая.

Любили играть в «альчики». В эту игру играют бараньими косточками. Играли «на интерес», естественно, не на деньги, надо было выиграть у соперника как можно больше альчиков.

Это были примерно 1932-1934 годы. Мы часто ходили купаться на Нахчыванчай, это недалеко от дома Гейдара, на Пушкинской улице. Нахчыванчай была в то время полноводной рекой, и там можно было плавать. Особенно под мостом, где было углубление, там мы и купались. А еще близ Нахчывана было озеро под названием «Эдилага гелю». Мы и туда ходили купаться. Это километра три от города. Гейдар в Нахчыване научился хорошо плавать.

Очень любили ловить голубей. Примерно в полутора километрах от города на берегу Нахчыванчая были голубиные

атром, и Гейдар играл там большие роли. Причем ставили те же постановки, что и в профессиональном драмтеатре.

Э.А.: - А вы были знакомы с родителями Гейдара Алиевича?

И.И.: - Конечно. Его мама, Иззет хала, была исключительно сдержанной женщиной. С ней из Сисиана, из Зангезура, кроме дочери, пришел ее племянник Рзакули (Рзагулу) Кулиев, он воспитывался у нее. В годы войны он работал в военкомате в Нахчыване, а потом тоже перешел на работу в КГБ. Они жили очень бедно, как и большинство нахчыванцев. Богатые люди у нас были наперечет. Но тем не менее... Бывало, мы набегаемся, наиграемся и приходим к ним домой. Иззет хала обязательно должна была покормить нас. Без этого она никого не отпускала. У нее всегда была кекя - печеное, которым она нас непременно угощала. Помню, у них в доме стояла металлическая печь, которая топилась дровами, а также каменным углем. В этой печи она и готовила, и пекла. Я даже помню, как Иззет хала в этой печи делала нам шашлык. Но это было, когда мы уже немного подросли. Мы помогли Гейдару рубить дрова и складывать их в подвале на зиму.

Собак в Нахчыване почти не было. Нас пугали собаками, что с ними нельзя играть, что, мол, их волосы попадают в кишечник, от этого могут быть болезни и пр. У Гейдара дома в Нахчыване была кошка.

Гейдар не любил домашних собак. Я смутно помню, что его как-то покусала собака, когда ему

разговоры шли об учебе, о занятиях, о любимых книгах, о театре. Родители были набожными, соблюдали все ритуалы, ходили в мечеть. Поэтому у нас было полупатриархальное, полусоветское воспитание. О деньгах не было и речи. Иметь много денег даже грехом считалось, богатых презирали. Эти вещи не были для нас определяющими.

Гейдар Алиев очень любил розы. У них во дворе были розы. Когда он стал первым секретарем, он первым делом поручил главе города побольше роз в Баку сажать. Помню, Айдын Мамедов был председателем Бакгорисполкома, он пришел к «первому» и стал жаловаться, мол, высаживает в городе розы, а люди воруют цветы. Гейдар Алиев ответил: «Ничего, ты продолжай сажать, причай людей к красоте. В конце концов им надоест разорять парки». Я как-то был у него с женой и принес им в подарок живые розы. Помню, они долго восхищались этим букетом. Вообще он природу очень любил.

В свободное время мы ходили на речку. Он любил ходить по пойме реки, по зеленой траве. Общие с природой доставляли ему истинное наслаждение.

В Загульбе ему дали дачу. Там пустынно было, а он все посадил, озеленил ее, сам работал в саду. Потом он эту дачу подарил брату Зарифы - Тамерлану Алиеву.

Гейдар очень любил литературу, особенно поэзию. Гусейн Джавид, Михаил Мушфиг. Потом Самед Вургун, Мамед Рагим. Гейдар любил цитировать стихи любимых поэтов. У него был

стать архитектором. И поэтому уже в школе много читал по этой специальности, готовил себя. Он сначала поступил в педтехнику, чтобы подготовиться к поступлению в вуз. Наряду с гуманитарными науками он очень хорошо знал математику, поэтому и поступил впоследствии в АЗИИ, на архитектурный факультет. Там сначала надо было пройти конкурс - сдать черчение, рисунок, а тех, кто прошел конкурс, уже допускали до остальных экзаменов.

Отец Гейдара работал на железной дороге, и мы ходили часто на вокзал, смотрели, как идут поезда из Баку, увлекались транспортом. Другого-то практически не было в детстве, мы видели только железную дорогу. Поезда, вагоны, рельсы, железнодорожные пути, составы - все это

было. Они - Гейдар, Рзагулу - пустили меня вперед, чтобы я пошел к кассе. А там стояла большая очередь. Мне же непременно нужно было попасть в Баку. Перед мной стоял русский капитан. Он грубо окрикнул меня: «Куда лезешь, елдаши?» Я его ударил по лицу. Он хотел ответить, но Гейдар с Рзагулу его задержали и увели в милицейский участок за то, что тот оскорбил наши национальные чувства.

Э.А.: - Что собой представлял Нахчыван 30-х годов? Как жили люди, где работали?

И.И.: - Там были артели промкооперации. Занимались изготовлением сбруи для лошадей, ну еще ковроткачество, сладости. Местное производство. Железнодорожное депо, соляной рудник и сельское хозяйство.

Нахчыван отличался тем, что там почти не было преступности. Народ был очень законопослушным. Не сравнить было ситуацию ни с Баку, ни с Гянджой. Я работал заместителем прокурора, и к нам приехали коллеги из Москвы - ознакомиться с обстановкой. Они предложили пойти посмотреть тюрьму и условия содержания заключенных. Это было 1946, 1947 год. В тюрьме было всего 6 камер. Открывают одну камеру, вторую - там никого нет. «А где ваши заключенные? Что, здесь разве нет преступности?». «Есть преступность», - отвечаю, - но это такие правонарушения, которые не вызывают необходимости изолировать людей. Ограничиваемся штрафами: мелкое хулиганство, мелкая кража». «Нет, такого не может быть!» Я говорю: «Пойдемте, я вам дела покажу, вы сами убедитесь!»

В результате они наградили прокурора Нахчыванской Республики орденом «Знак Почета» за искоренение преступности.

Э.А.: - Однако вернемся в годы вашей юности. Вы продолжали общаться с Гейдаром Алиевым после окончания школы?

И.И.: - Я окончил в Баку 161-ю школу. После школы в 1939 году поехал в Тбилиси, хотел поступать в Тбилисский институт инженеров железнодорожного транспорта, потому что мечтал стать инженером-путейцем. Там был очень большой конкурс. Из нашей школы поехали десять человек, но поступили только двое.

Меня призвали в армию, так как я подправил год своего рождения на 1921-й: очень хотелось вступить в комсомол. Туда принимали с четырнадцати лет. У меня тогда лет не хватало. Поэтому я «потерял» свою метрику, а, получая новую, сказал, что родился в 1921 году. Никто, естественно, ничего проверять не стал.

Поэтому в конце 1939 года, когда началась финская война, меня призвали в армию. В то время призывали всех, кому исполнилось восемнадцать лет, невзирая на то, учишься ты или нет. Так как я родился в Нахчыване, меня направляли в распоряжение Нахчыванского военкомата.

Продолжение следует

Гейдар Алиев и Ибрагим Исмаилов, Нахчыван, 1945 г.

было 5-6 лет. Поэтому он собак остерегался. А кошки дома у всех в Нахчыване были, из-за мышей.

Э.А.: - Каким вам запомнился отец Гейдара - Алирза киши?

И.И.: - Он был добрым, мягким, ласковым человеком. Очень любил детей. Он всех друзей Гейдара считал своими детьми. Хлебосольный был, как и его жена.

Э.А.: - Кого больше Гейдар Алиев любил?

И.И.: - Он отца ценил, уважал, а к матери относился очень нежно. Его отец прожил очень тяжелую жизнь. Пришел в Нахчыван без ничего, все в Зангезуре потерял - дом, нажитое добро. Дети не увидели ни дедушки, ни бабушки.

Жил Алирза сначала на квартире, скитался по чужим углам, потом, очевидно заработав в Баку на промыслах, купил домишко в Нахчыване. Дом был глинобитный. С улицы заходили сразу в коридор, справа была большая комната, а дальше по коридору открывался вход во двор. Там росли груша, алыча, абрикосы. Иззет хала любила возить в саду.

Э.А.: - Вы говорили с Гейдаром Алиевым о деньгах, о том, что у вас было деньги богатством. Или у вас были другие ценности?

И.И.: - Эти вещи нам даже на ум не приходили. В основном

очень хороший голос, баритон, и он детства любил петь, особенно Dəli seuran, Uca dağlar başında. И еще он превосходно рисовал. У него был очень большой талант. Он рисовал цветными карандашами, я видел его рисунок. Жаль, что они затерялись. Он рисовал элементы зданий, архитектурных памятников, например, Момине хатун. Он рассказывал мне, какие красивые здания в Баку построит. А какой у него был красивый почерк! Среди нас он был самым одаренным. Аллахи в чем не обидел его, дал ему все. И внешность, и рост, и ум, и память.

В Нахчыване были сильные школы и педагоги. Дядя Рамиза Миришли - Мирджафар - был педагогом. Педагоги были исключительно подготовленные, нахчыванцы к образованию относились очень серьезно. Все жили бедно, и единственный способ как-то вырваться вперед, из провинции - было хорошо учиться. Мы учились на латинице. До 1939 года была латиница, только в 1940 году перешли на кириллицу.

Э.А.: - О чем вы мечтали в детстве? Может, Гейдар Алиев говорил, кем хочет стать?

И.И.: - С детства у него была склонность к гуманитарным наукам и к рисованию. Он мечтал

казалось нам очень интересным, овеянным романтикой дальних дорог, путешествий. У меня до сих пор при звуках паровозного гудка щемит сердце. Он однажды шуточно сказал мне, имея в виду, что я живу и учусь в Баку: «Sən Adam oldun, biz isə qaldıq». А когда я защищал кандидатскую диссертацию, он присутствовал на защите от начала и до конца (это было в 1967 году, он был первым заместителем председателя КГБ), принес большой букет из роз и просидел до конца. А в конце опять сказал: «Adam oldun da sən, biz qaldıq».

Окончив в 1939 году педагогический техникум, Гейдар приехал в Баку, поступил на архитектурный факультет АЗИИ, где проучился до 1940 года.

Э.А.: - А в детстве, юности драк между вами не было? Мальчишки ведь любят драться?

И.И.: - Нет, такого не помню. Однажды мы подрались с военными, когда уже война кончилась. В 1946 году это было. Военнослужащие задевали местных девушек, мы вступились за них и подрались. Я, Гейдар, еще кто-то из наших друзей возле кинотеатра подрались с военными. Избили их.

А другой раз меня провожали в Баку в командировку, и надо было взять билет, а билетов не